Горюшко

У батюшки, у матушки жил молодец, Одинакий сын во дрокушке; Ел сладко, и носил красно, работал легко. Похотелося дородню добру молодцу Сходить на чужую дальнюю сторонушку Людей посмотреть и собя показать. Унимали молодца отец-матушка: Он отца-матушки не слушает, Снаряжается во путь во дороженьку; Шубоньку сшил он собе куньюю, По подолу острочил чистым серебром, По рукавичкам и окол ворота Строчил шубоньку красным золотом; Ворот в шубоньке он сделал выше головы: Спереду-то не видать лица румянаго И сзаду не видать шеи беленькой; Шапочку на головушку сшил он соболиную, Дорогих-то соболей заморскиих; Кушачок он опоясал семишолковый; Перчаточки на руках с чистым серебром; Сапожки-то на ноженьках сафьянные: Вокруг носика-то, носа — яицо́ кати, Под пяту́, под пя́ту — воробей лети; Денежек-то взял он пятьдесят рублей, Пятьдесят рублей он взял да со полтиною. Он пошел на чужу дальню на сторонушку. Приходил-то он ко городу ко чужему: Город чуж, люди незнаемы, Не знает он, куда бы приютитися. Подошел-то ко царевому ко кабаку; Прикручинившись, стоит он, припечалившись, Приклонил буйну головушку к сырой земле, Ясны очушки втопил он во сыру землю. Из того царева из кабака Выходила бабища курвяжища,

Турыжная бабища, ярыжная1:

Станом ровна и лицом бела;

У ней кровь в лицы быдто у заяцы,

В лицы ягодицы2 цвету макова.

Она стала вокруг молодца похаживать:

«Ты чего стоишь кручинен, добрый молодец?

Али город тебе чуж, люди незнаемы,

Не знаешь ты, куда приютитися?

Поди-ка ты со мною на царев кабак,

Испей-ка чарочку зелена вина:

Тут-то, молодец, пораскуражишься,

Со мною ли, молодец, позабавишься».

Он послушал этой бабищи курвяжищи,

Заходил он на царев кабак,

Выпивал он чару зелена вина,

Выпивал он еще другую,

Выпивал молодец още третьюю.

Тут молодец пораскуражился,

И денежек он пропил пятьдесят рублей,

Пятьдесят рублей он пропил со полтинкою.

Обвалился молодец, он на царев кабак.

Подошли тут к нему голюшки кабацкие,

Отпоясали кушачок семишолковый,

Сняли с него шубоньку-то куньюю,

С него шапочку-то сняли соболиную,

Сапоженьки разули сафьянные,

Перчаточки сняли с чистым серебром;

Обули лапотики липовы,

Поношены тые, брошены;

Рогожку одели липову,

Поношену тую, брошену;

На головушку одели колпачок липовый,

Поношеный тот, брошеный.

Пробудился он ото сна молодецкаго,

Пораскинул свои очи ясныя:

С него снята одежица драгоценная,

Надета одежица липова,

Поношена да тая брошена.

Сидит тут молодец, — закручинился,

Закручинился — сидит, сам запечалился,

Приклонил буйну головушку на правую сторонушку,

Очи ясныя втопил он во кирпичен мост,

Подходила к нему бабища курвяжища,

Турыжная бабища, ярыжная,

Она стала вокруг молодца похаживать:

«Не кручинься-тко, дородний добрый молодец,

Встань-ка ты скорешенько на резвы ноги,

Испивай-ка чару зелена вина:

Тогда ты, молодец, раскуражишься

И со мною, молодец, позабавишься».

Подносила к нему чару зелена вина,

Подносила она другую,

Подносила она третьюю.

Тут молодец пораскуражился.

Он пошел по городу похаживать,

Стал по чужему погуливать.

Гулял день с утра до вечера,

И загулял он ко хозяину к басонщику,

Он задался во работушки в басонския.

Живет он поры-времячка день за день,

День за день живет да год за год.

Прожил он поры-времени три года,

Денежек он нажил пятьдесят рублей,

Пятьдесят рублей нажил со полтиною;

Одежицу себе сделал драгоценную:

Шубоньку сшил он себе куньюю,

По подолу острочил чистым серебром,

По рукавчикам и окол ворота

Строчил шубоньку красныим золотом;

Ворот в шубоньке он сделал выше головы:

Спереду-то не видать лица румянаго

И сзаду не видать шеи беленькой;

Шапочку на головушку сшил он соболиную,

Дорогих-то соболей заморскиих;

Кушачок он опоясал семишелковый;

Перчаточки на руках с чистым серебром;

Сапожки-то на ноженьках сафьянные:

Вокруг носика-то, носа — яицо кати,

Под пяту́, под пя́ту — воробей лети.

Пошел молодец по городу похаживать,

Он пошел по чужему погуливать,

Гулял день с утра до вечера,

И не знает он, куда приютитися.

Подошел-то ко цареву ко кабаку.

Прикручинившись стоит он, припечалившись,

Приклонил буйну головушку к сырой земле,

Ясны очушки втопил он во сыру землю.

Из того цареваго из кабака

Выходила бабища курвяжища,

Турыжная бабища, ярыжная,

Станом ровна и лицом бела;

У ней кровь в лице будто у заяцы,

В лице ягодицы цвету макова.

Она стала вокруг молодца похаживать:

«Ты чего стоишь кручинен, добрый молодец?

Али город тебе чуж, люди незнаемы,

Не знаешь ты, куда приютитися?

Поди-ка ты со мною на царев кабак,

Испей-ка чарочку зелена вина:

Тут ты, молодец, пораскуражишься,

Со мною ли, молодец, позабавишься».

Он послушался этой бабищи курвяжищи,

Заходил он на царев кабак,

Выпивал он чару зелена вина,

Выпивал он еще другую,

Выпивал молодец еще третьюю.

Тут молодец пораскуражился,

И денежек он пропил пятьдесят рублей,

Пятьдесят рублей он пропил со полтинкою.

Обвалился молодец, он на царев кабак.

Подошли к нему тут голюшки кабацкие,

Отпоясали кушачок семишелковый,

Сняли с него шубоньку-то куньюю,

С него шапочку-то сняли соболиную,

Сапоженьки разули сафьянные,

Перчаточки сняли с чистым серебром;

Обули лапотики липовы,

Поношены тыи, брошены, Рогожку одели липову, Поношену тую, брошену, На головушку одели колпачок липовый, Поношеный тот, брошеный. Сидит тут молодец — закручинился, Закручинился — сидит, сам запечалился, Приклонил буйну головушку направую сторонушку, Очи ясныя втопил он во кирпичен мост. Подходила к нему бабища курвяжища, Турыжная бабища, ярыжная; Она стала вокруг молодца похаживать: «Не кручинься-тко, дородний добрый молодец, Встань-ка ты скорешенько на резвы ноги, Испивай-ка чару зелена вина: Тогда ты, молодец, раскуражишься И со мною, молодец, позабавишься». Подносила к нему чару зелена вина, Подносила ему другую, Подносила она третью: Тут молодец пораскуражился.

Он пошел по городу похаживать, Стал по чужему погуливать. Гулял день с утра до вечера, И загулял он ко хозяину к басонщику, Он задался во работушки в басонския. Живет он поры-времячки день за день, День за день живет, да год за год. Прожил он поры-времени три года, Денежек он нажил пятьдесят рублей, Пятьдесят рублей нажил со полтиною; Одежицу себе сделал драгоценную: Шубоньку сшил он себе куньюю, По подолу острочил чистым серебром, По рукавчикам и окол ворота Строчил шубоньку красныим золотом; Ворот в шубоньке он сделал выше головы: Спереду-то не видать лица румянаго И сзаду не видать шеи беленькой;

Шапочку на головушку сшил он соболиную, Дорогих-то соболей заморских; Кушачок он опоясал семишелковый; Перчаточки на руках с чистым серебром; Сапожки-то на ноженьках сафьянные: Вокруг носика-то, носа — яицо кати, Под пяту́, под пя́ту — воробей лети.

Пошел молодец по городу похаживать, Он пошел по чужему погуливать. Гулял день с утра до вечера, И не знает он, куда приютитися. Подошел-то ко цареву ко кабаку. Прикручинившись, стоит он, припечалившись, Приклонил буйну головушку к сырой земле, Ясны очушки втопил он во сыру землю. Из того царскаго из кабака Выходила бабища курвяжища, Турыжная бабища, ярыжная, Станом ровна и лицом бела; У ней кровь в лице быдто у заяцы, В лице ягодицы цвету макова. Она стала вокруг молодца похаживать: «Ты чего стоишь кручинен, добрый молодец? Али город тебе чуж, люди незнаемы, Не знаешь ты, куда приютитися? Поди-ка ты со мною на царев кабак, Испей-ка чарочку зелена вина: Тут ты, молодец, пораскуражишься, Со мною ли, молодец, позабавишься». Он послушался этой бабищи курвяжищи, Заходил он на царев кабак, Выпивал он чару зелена вина, Выпивал он още другую, Выпивал молодец еще третьюю. Тут молодец пораскуражился, И денежек он пропил пятьдесят рублей, Пятьдесят рублей он пропил со полтинкою. Обвалился молодец, он на царев кабак. Подошли к нему тут голюшки кабацкие,

Отпоясали кушачок семишелковый,

Сняли с него шубоньку-то куньюю,

С него шапочку-то сняли соболиную,

Сапоженьки разули сафьянные,

Перчаточки сняли с чистым серебром;

Обули лапотики липовы,

Поношены тыи, брошены,

Рогожку одели липову,

Поношену тую, брошену,

На головушку одели колпачок липовый,

Поношеный тот, брошеный.

Сидит тут молодец, — закручинился,

Закручинился — сидит, сам запечалился,

Приклонил буйну головушку на правую сторонушку,

Очи ясныя втопил он во кирпичен мост.

Подходила к нему бабища курвяжища,

Турыжная бабища, ярыжная;

Она стала вокруг молодца похаживать:

«Не кручинься-тко, дородний добрый молодец!

Встань-ка ты скорешенько на резвы ноги,

Испивай-ка чару зелена вина:

Тогда ты, молодец, раскуражишься,

И со мною, молодец, позабавишься».

Подносила к нему чару зелена вина,

Подносила ему другую,

Подносила она третью:

Тут молодец пораскуражился.

Встает молодец на резвы ноги,

Пал молодец о кирпичен мост,

Обвернулся молодец серым волком,

Побежал он по раздольицу чисту полю:

А Горюшко за ним вслед собакою.

Пал он о матушку сыру землю,

Обвернулся молодец ясным соколом,

Полетел он по подоболочью.

А Горюшко за ним вслед черным вороном.

Тут молодец он преставился:

Свезли-то на могилу на родительску,

Положили во матушку сыру землю;

Горюшко сидит, само заплакало: «Ты хорош-то был, дородний добрый молодец! А я още пойду на чу́жую сторонушку, Найду-то я много лучше тебя!»

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябинина Т. Г., Кижи)

- 1 Турыжная потаскушка; ярыжная развратная.
- 2 Ягодица щека.

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.